

**Библиотека
психоанализа**

**Тьерри
Бокановски**

андор
Ференци

Библиотека психоанализа

Тьерри Бокановски

Шандор Ференци

«Когито-Центр»

1997

УДК 159.9
ББК 88

Бокановски Т.

Шандор Ференци / Т. Бокановски — «Когито-Центр»,
1997 — (Библиотека психоанализа)

ISBN 978-5-89353-402-3

Книга о жизни и творчестве Шандора Ференци (1873–1933), одного из пионеров психоанализа, являвшегося учеником, пациентом, другом и доверенным лицом Зигмунда Фрейда, написана действительным членом Парижского психоаналитического общества, известным историком психоаналитического движения Тьерри Бокановски. На материале биографии и анализа плодотворной теоретической и клинической деятельности Ференци автор убедительно и всесторонне показывает его новаторский вклад в становление и развитие идей психоанализа. Приведенные в конце книги выдержки из ряда основных работ Ференци демонстрируют такие его отличительные черты, как смелость и оригинальность ума, отсутствие догматизма и поэтическое вдохновение. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-89353-402-3

© Бокановски Т., 1997
© Когито-Центр, 1997

Содержание

Актуальность идей Шандора Ференци	6
Жизнь, вписанная в скрижали психоаналитического движения	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тьерри Бокановски Шандор Ференци

Thierry Bokanowski
SÁNDOR FERENCZI

© Presses Universitaires de France, 1997

© Когито-Центр, 2013

Актуальность идей Шандора Ференци

Современник Зигмунда Фрейда (1856–1939), являвшийся одновременно его учеником, пациентом, другом и доверенным лицом, Шандор Ференци (1873–1933) был не только выдающимся, но и, можно сказать, «исключительным» психоаналитиком. «Исключительным» в том смысле, что на протяжении всей своей деятельности в качестве практика и теоретика анализа занимал особое место как рядом с Фрейдом, так и в лоне психоаналитического общества, одним из самых активных и новаторски мыслящих членов которого он был: из всех своих современников он, без сомнения, был первым, кто указал направление развития для современной психоаналитической клинической практики.

Обладавший оригинальным, смелым и творческим умом, всячески старавшийся избежать любого догматизма и таким образом сохранить полную самостоятельность мышления и действий, Ференци создал труды, которые сегодня производят наибольшее впечатление среди работ по психоанализу того времени, труды, навеянные и одухотворенные его неиссякаемым творческим воображением, настоящим поэтическим и эпическим вдохновением, и пронизанные блестящей интуицией автора.

Согласно мнению тех, кто мог поведать о его пути, и Фрейда в первую очередь, Ференци еще в начале своей карьеры психоаналитика, длившейся двадцать пять лет (1908–1933), сумел зарекомендовать себя как новатор, плодотворный теоретик и клиницист, обладавший редким талантом терапевта. Врач по образованию, длительное время, прежде чем стать психоаналитиком, практиковавший в Будапеште, он видел в терапевтической эффективности главное и безусловное требование психоаналитической этики. Стараясь осмыслить ограничения и «пределы», с которыми он сталкивался в некоторых сложных случаях лечения, Ференци, после более чем десяти лет аналитической практики, начинает уделять особое внимание психоаналитической технике.

Вскоре Ференци приходит к убеждению, что техника – непреложное дополнение теории – может и должна быть модифицирована, что ее нужно адаптировать и развивать в зависимости от условий лечения. Встречающиеся в анализе пациентов трудности, которые связаны со сложными структурами личности и которыми ему, однако, нравится заниматься (серьезные расстройства характера, «как будто бы» личности, нарциссические структуры, «пограничные случаи» и т. д.), мало-помалу заставляют его задуматься над серией технических и теоретических понятий, которые лягут в основу изменения и развития ряда установленных прежде теоретико-практических параметров.

Так, в последние десять лет жизни Ференци продвигает идею, что для того, чтобы анализировать и прорабатывать определенные психические тупики, присущие лечению сложных случаев, аналитик, в зависимости от своих «контрпереносных» ощущений, должен стараться видоизменить некоторые аспекты классических аналитических рамок, в которых он находится, парадоксальным образом усилить поначалу травматическое для пациента «смешение языков». Поэтому он последовательно, в рамках этого подхода, пытался исследовать психические зоны, в которых символическое уже не действует, зоны, ответственные за препятствия и разрушение связей, за функционирование, рождающееся из психического.

Несмотря на то, что эти технические новшества и вытекающие из них теоретические понятия (особенно касающиеся травматизма и травматического), стали в последние годы жизни Ференци – между 1929 и 1933 гг. – причиной глубоких разногласий с Фрейдом, они явились поворотным моментом в истории некоторых ключевых концепций психоанализа, к которым сегодня прибегает любой психоаналитик как в теории, так и на практике.

Шандор Ференци, 1925 г.

В качестве примеров открытий Ференци можно привести следующие: понятие интроекции; полезность и значимость некоторых аспектов регрессии в психоаналитическом лечении; важность понимания психоаналитиком того, что надо поставить «работу» своего контрпере-

носа на службу лечения, откуда и необходимость для аналитика самому пройти анализ, и как можно более глубокий («второе фундаментальное правило анализа»); пути решения проблем, связанных с окончанием психоаналитического лечения; признание того, что отдельные пациенты во время анализа испытывают потребность в установлении примитивной симбиотической связи, откуда вытекает, что при понимании переноса особое внимание должно быть уделено ранним фантазмам мать – ребенок; значение среды и психических материнских импринтингов; метапсихологические проблемы, касающиеся связей и различий, которые следует установить между травматизмом, травматическим и травмой; расщепление «Я» и нарциссическое расщепление как последствия ранних психических травм; расщепление между мыслями и телом (сомато-психическое расщепление); необходимость признать дисквалификацию аффектов и ощущений отдельных пациентов, порожденную травматической средой (материнское «безумие»); значимость первичной любви и первичной ненависти; признание ненависти как более сильного, нежели любовь, средства фиксации (любовь ненависти) и т. д.

Этот длинный перечень, лишь частично отражающий огромное клиническое и метапсихологическое поле, обработанное ученым, а также количество и сложность затронутых им проблем, позволяют нам ощутить актуальность его мышления. Увлеченный «границами анализа», как и «границами анализируемого», Ференци является пионером в длинном списке психоаналитиков, которые внесли свою лепту в появление новой клинической психоаналитики, нового слушания материала и нового видения лечения. Таким образом, мы вправе утверждать, что и в наши дни Ференци остается «современным психоаналитиком».

Жизнь, вписанная в скрижали психоаналитического движения

Мы мало знаем о детстве Шандора (Александра) Ференци, родившегося в Венгрии, в Мишкольце, 7 июля 1873 г. и ставшего в семье восьмым ребенком из двенадцати.

Его отец, Бернат Френкель – польский еврей, эмигрант – родился в Кракове в 1830 г. Воодушевившись венгерской национальной освободительной революцией 1848 г., он в возрасте 18 лет участвует в венгерском восстании против австрийского господства. Позже он переезжает в Мишкольц, где станет управляющим, а затем владельцем книжной лавки, при которой откроет типографию, что позволит ему стать печатником и издателем. В 1879 г. он меняет свою фамилию Френкель на венгерскую – Ференци. В 1880 г. Бернат избирается председателем торговой палаты в Мишкольце. Умирает он в 1888 г., когда Шандору было пятнадцать лет. Семейные свидетельства говорят о том, что Шандор был любимым ребенком своего отца.

Мать Шандора Роза Эйбеншутц, родившаяся в 1838 г. и вышедшая замуж в 1858 г., после смерти мужа берет руководство лавкой и типографией в свои руки и управляет ими весьма успешно.

Очевидно, благодаря профессии и культурным запросам отца, детство Ференци проходит в мотивирующей интеллектуальной семейной атмосфере, из которой он извлекает пользу: отлично учится в протестантском колледже родного города, в отрочестве пишет поэмы в стиле Гейне и пробует сеансы гипноза. По окончании колледжа едет в Вену изучать медицину и в 1894 г. получает диплом врача. После службы в австро-венгерской армии обосновывается в Будапеште. Начиная с 1897 г. работает врачом в отделении для проституток госпиталя св. Роха, затем в 1900 г. устраивается в отделение неврологии и психиатрии приюта для бедных св. Елизаветы, а в 1904 г. – в кооперативный фонд социального обеспечения нетрудоспособных. В 1905 г. Ференци становится экспертом при трибуналах и покидает эту должность в самом начале войны 1914–1918 гг. В 1900 г. он открывает собственный кабинет и начинает практиковать как врач общего профиля и невропсихиатр.

Еще до своей первой встречи с Фрейдом, состоявшейся в начале 1908 г., Ференци публикует ряд статей, в которых проявляется его рано возникший интерес к проблемам психического характера и невротическим заболеваниям: «Сознание и развитие» (1900), «Любовь к науке» (1901), «Женская гомосексуальность» (1902), «Свинцовая энцефалопатия» (1903), «Терапевтическое значение гипноза» (1904), «О неврастении» (1905), «Промежуточные сексуальные состояния» (1905) и «О лечении гипнотическим внушением» (1906).

Просвещенный, обладавший широкими вкусами и взглядами, необыкновенно любознательный, отличавшийся «беспокойным» умом, Ференци позже определит сам себя как человека, чья чувствительность, стойкая личность и желание «заботиться о другом» помогают ему быстро накапливать значительный медицинский, психиатрический и терапевтический опыт. Ференци прочитал Фрейда и Брейера еще в двадцатилетнем возрасте, но, как он рассказывает впоследствии, ни одна из их работ не привлекла его внимания: «Еще в 1893 г. я прочел статью Фрейда и Брейера о психическом механизме истерических феноменов; затем позже – частное сообщение, в котором показывалось, что сексуальные травмы детства являются источником психоневрозов»¹. Должен был возникнуть интерес к хронометрическим ассоциативным методам Юнга и побуждение со стороны одного коллеги, Филиппа Штейна, чтобы Ференци пере-

¹ *Les névroses à la lumière de l'enseignement de Freud et la psychanalyse. Psychanalyse I. 1968. P. 20.*

читал Фрейда, особенно его *Толкование сновидений*, и чтобы «на сей раз энтузиазм сразу же охватил его»².

Когда Ференци просит Фрейда о встрече и тот отвечает ему согласием, предлагая приехать в Вену в воскресенье 2 февраля 1908 г. Фрейд как раз вышел из своей «великолепной изоляции». С 1904 г. по средам вокруг него регулярно собирается на вечерах Психоаналитического общества довольно большая группа учеников и последователей. К этой группе в 1907 г. присоединяются Карл Абрахам, Макс Эйтингон и Карл Густав Юнг; в 1908 г. – Абрахам Арден Брилл, Шандор Ференци, Эрнест Джонс и Виктор Тауск³.

Эта встреча определила все. Майкл Балинт пишет, что Фрейд «очевидно был так впечатлен Ференци, что пригласил его сделать доклад на Первом психоаналитическом конгрессе в Зальцбурге, в апреле 1908 г. и – неслыханное дело – вновь встретиться в Берхтесгадене, где семья Фрейда должна была провести летние каникулы»⁴. Эрнест Джонс добавляет: «Ференци вскоре должен будет стать одним из его лучших друзей»⁵. С этого момента и до смерти в 1933 г. биография Ференци неотрывна от очень тесной связи, которую он поддерживает с основателем психоанализа, и она совпадает с историей психоаналитического движения, одним из лидеров которого он немедленно становится. Сегодня мы можем проследить эту историю день за днем по переписке Фрейда и Ференци, насчитывающей около 1250 писем⁶. Эта переписка является одним из самых ценных свидетельств о частной жизни этих людей, которыми мы располагаем. Сравнивая ее с другой корреспонденцией Фрейда, Джонс пишет, что письма, адресованные Ференци, «куда более интимны»⁷.

Уже с начала переписки Ференци полностью охвачен мощным и идеализирующим переносом на Фрейда, который, как мы знаем, никогда не оставлял своих собеседников равнодушными. Этот массивный перенос дублируется быстрым переносом на психоанализ и свод его законов, неотделимых в то время от личности Фрейда. Выдающееся умение Ференци мгновенно, полностью и с выгодой для себя использовать фрейдовскую «закваску» – достаточно вспомнить его «ход мастера», статью, озаглавленную «Перенос и интроекция», написанную на следующий год после встречи с Фрейдом, – сразу же подкупает Фрейда. С того самого времени между нашими героями устанавливается исключительно плодотворная связь.

Став настоящим «ударом молнии», их встреча подкрепляется общей точкой зрения на многие проблемы и общими интересами. Фрейд очень быстро открывает в Ференци большие предпосылки стать в психоанализе как практиком, так и теоретиком первой величины и видит в нем одного из тех, кто готов вступить в бой ради Дела (*die Sache*). Ференци же, со своей стороны, обретает во Фрейде «отца», который не побоится опереться на «сына» и сможет выдержать все этапы его борьбы за самоутверждение и независимость.

Между тем полный энтузиазма Ференци, по своему характеру человек чувствительный, благородный, жаждущий признания и доброты, очень спонтанный в своих порывах, сталкивается иногда с отсутствием взаимности со стороны Фрейда. Тот хотя и общителен и нежен с ним, но часто укрывается за своей серьезностью и таким образом навязывает определенную дистанцию, лишь увеличивающуюся оттого, что он пытается найти в Ференци «сына», который был бы хоть иногда менее чувствительным и более независимым. Эта разница в контроле над своими чувствами, тесно связанная со способами их мышления, послужила причиной некоторых трудностей, которые в различные периоды омрачали их отношения.

² E. Jones (1961). *La vie et l'oeuvre de Sigmund Freud*. T. II. PUF, 1961. P. 37.

³ E. Jones, *op. cit.* (1961). P. 9.

⁴ M. Balint (1964). *Préface a: S. Ferenczi*. Psychanalyse I. Paris, Payot, 1968. P. 9.

⁵ E. Jones, *op. cit.* (1961). P. 37.

⁶ S. Freud—S. Ferenczi. *Correspondance 1908–1914; Correspondance 1914–1919; Correspondance 1920–1933*. Paris, Calmann—Levy, 1992, 1995, 2000.

⁷ E. Jones, *op. cit.* (1961). P. 166.

Уже в апреле 1908 г. Ференци представляет свою работу «Психоанализ и педагогика» на Первом международном психоаналитическом конгрессе в Зальцбурге (Австрия). Фрейд в течение пяти часов говорит здесь о лечении «Раттерманна», человека с крысами. Были и другие сообщения, в том числе доклад Юнга о ранней деменции. Лето Ференци проводит с Фрейдом в Берхтесгадене.

В 1909 г., в конце лета, Ференци едет в Америку с Фрейдом, который приглашен туда Стенли Холлом, президентом Университета Кларка в Ворчестере (штат Массачусетс), чтобы прочитать курс лекций по случаю 20-й годовщины университета⁸. Во время плавания на судне «Джордж Вашингтон» Фрейд, Ференци и Юнг анализируют свои сновидения. После возвращения из поездки тон писем между Фрейдом и Ференци становится очень теплым, что говорит о тесной близости между ними. Тогда же Фрейд признается Ференци, который поздравил его с бракосочетанием старшей дочери Матильды и Роберта Холличера, что предыдущим летом в Берхтесгадене ему хотелось, чтобы счастливым избранником был Ференци. В конце года Ференци публикует работу *Перенос и интроекция*.

В 1910 г. в Нюрнберге (Германия) состоялся II Международный психоаналитический конгресс. Юнг становится первым председателем Международной психоаналитической ассоциации, создать которую предложил Ференци, что дало ему возможность представить в ее рамках доклад *Об истории психоаналитического движения*, опубликованный на следующий год.

В августе Фрейд и Ференци едут путешествовать во Флоренцию, Рим, Неаполь, Палермо и Сиракузы. Это та поездка, в ходе которой происходит «инцидент», названный «палермским». Этот эпизод останется на последующие двадцать лет важной вехой, к которой они будут часто обращаться в трудные моменты их отношений. Более чем трехнедельный совместный отдых принес разочарование обоим. Письмо от 24 сентября 1910 г., адресованное Фрейдом Юнгу, свидетельствует об этом: «Мой спутник – человек, к которому я сильно привязан, но какой-то неловко мечтательный и с инфантильным отношением ко мне. Он все время восхищается мной, что мне совсем не нравится, и непроизвольно безапелляционно критикует меня, когда я позволяю ему это делать. Он обиделся весьма чувствительно, но пассивно: повел себя как женщина – делайте со мной, что хотите, – но моя гомосексуальность все же не достигает той степени, чтобы принять его таким. Ностальгия по настоящей женщине резко усиливается в подобных путешествиях»⁹. Джонс комментирует инцидент следующим образом: «На Сицилии <...> Ференци проявил себя в повседневной жизни угрюмым, закомплексованным и неуравновешенным. <...> Ференци был одержим неутолимой, чрезвычайной жадной любовью своего отца. <...> В дружбе его требования не имели границ. Ему нужно было, чтобы между ним и Фрейдом не было ни излишнего любопытства, ни секретов. Конечно, он не мог открыто выразить это чувство, но с некоторой надеждой ждал, что Фрейд сделает первый шаг»¹⁰. После возвращения, на неоднократные извинения Ференци Фрейд отвечает письмом от 6 октября 1910 г.: «Я больше не нуждаюсь в полном раскрытии личности, что вы не только заметили, но и осознали, и вы очень верно дошли до травматической первопричины этой ситуации. Так почему же вы так упорствуете? Со времен случая с Флисом, от которого, как вы видели, я старался отойти, во мне исчезла эта необходимость. Часть гомосексуальной инвестиции была изъята и использована для роста моего собственного Я. Я добился успеха там, где параноик терпит поражение». Этот инцидент не мешает им в дальнейшем проводить каникулы вместе.

В 1911 г., на Пасху, Ференци присоединяется к Фрейду в Больцано, чтобы помочь ему снять дачу на лето. В августе он проводит с семьей Фрейда две недели в Доломитовых Альпах. 21 и 22 сентября в Веймаре (Германия) проходит III Международный психоаналитический

⁸ S. Freud (1909). *Cinq leçons sur la psychanalyse*. Trad. Y. Le Lay. Paris, Petite Bibliothèque Payot, 1965.

⁹ S. Freud—C. G. Jung. *Correspondance II* (1910–1914). Trad. Gallimard, R. Fivaz-Silbermann. 1975. P. 92.

¹⁰ E. Jones, *op. cit.* (1961). P. 86.

конгресс. Ференци выступает с историческим докладом о гомосексуальности: «Гомоэротизм: нозология мужской гомосексуальности». На этом же конгрессе Фрейд высказывает свои соображения о Шребере.

В конце года происходит значительное событие, которое определит большую часть отношений между Фрейдом и Ференци в течение 1912 г. и в последующем. С 1904 г. Ференци встречается с замужней женщиной Жизеллой Палош, матерью двух дочерей – Эльмы и Магды (последняя выйдет замуж за одного из младших братьев Ференци, Лайоша). Связь с Ференци остается более или менее скрытой, так как муж Жизеллы Геза Палош не соглашается дать ей развод. Жизелла на восемь лет старше Ференци и больше не может иметь детей. Эльма – молодая девушка, имеющая много воздыхателей, но непостоянная в своих чувствах. Жизелла обеспокоена аффективной нестабильностью дочери, и Ференци, чтобы помочь ей, решается в июле 1911 г. провести с Эльмой анализ. Через несколько месяцев Ференци признается Фрейду в «крахе» своей аналитической нейтральности в отношении молодой пациентки, с которой он вступил в любовную связь. Ференци, будучи в большой растерянности и смущении, хочет выйти из этого тупика и обращается к Фрейду, чтобы тот согласился взять Эльму в анализ, и Фрейд, вначале не решающийся, в конце концов соглашается.

1912-й стал годом, когда их дружба подверглась тяжкому испытанию из-за колебаний и бесконечной нерешительности Ференци в выборе между Эльмой и Жизеллой, притом что последняя была готова пожертвовать собственным счастьем ради счастья дочери. Запутанность и сложность ситуации заставляют Ференци выразить в письме от 8 марта 1912 г. предположение, что трудности прямо связаны с его бессознательным враждебным отношением к Фрейду: «Вы были правы, сказав мне во время моей первой поездки в Вену, где я раскрыл перед вами мои матримониальные намерения, что заметили на моем лице то же вызывающее выражение, которое было у меня в Палермо, когда я отказывался работать с вами».

Фрейд проводил анализ Эльмы в течение трех месяцев, с января до конца марта 1912 г. Затем Ференци, чтобы проверить глубину чувств Эльмы к нему, вновь берет ее в анализ с конца апреля по август. И в момент, когда он смог принять подсказанную Фрейдом интерпретацию своего «материнского комплекса», Ференци рвет свою связь с Эльмой, как аналитическую, так и чувственную. Вскоре она выходит замуж за американца по имени Лорвик. Но это не означает, что Ференци избавился от нерешительности и затягивания вопроса относительно Жизеллы, чей возраст не перестает его смущать и на которой он все-таки женится в 1919 г. Семья Ференци никогда полностью не выйдет из этого кризиса: Жизелла, чье сердце было ранено, всегда будет разрываться между любовью к Ференци и материнской любовью.

В январе 1912 г., в момент, когда чувства Ференци сильно потревожены, начинается история с Юнгом и нависает угроза больших разногласий с последним. Фрейд пишет Ференци в письме от 23 января 1912 г.: «Перспектива всю свою жизнь делать все самому и не оставить после себя по-настоящему достойного преемника не слишком утешительна. <...> Сейчас я вновь надеюсь на вас и со всей уверенностью полагаю, что вы оправдаете эти мои надежды». На предложение подумать о том, чтобы однажды заменить Юнга в качестве официального преемника, Ференци, под влиянием личных неурядиц, отвечает, что пока для этого не годится. Проходит год, тучи над головой Юнга сгущаются – по мнению Фрейда, он стал *meschugge* («чокнутый», «сумасшедший» на идиш). Гром разразился в конце 1912 г. в связи с одним письмом, адресованным Юнгом Фрейду, в котором он упрекает последнего, что тот обращается со своими учениками, как с пациентами, и что самоанализ не помог ему избавиться от невроза.

В июле Джонс с целью сохранения научного наследия Фрейда приступает к созданию «Тайного комитета», который объединит в себе Ференци, Абрахама, Ранка, Закса, Джонса. Узнав об этом, Фрейд пишет Джонсу: «Признаюсь, мне было бы легче жить и умереть, зная, что

существует сообщество, способное защитить мои труды»¹¹. Комитет собирается на следующий год и избирает Джонса председателем.

19 мая 1913 г. рождается венгерская группа психоанализа, во главе которой становится Ференци. 25 мая, на первом заседании Комитета, Фрейд вручает каждому члену перстень. В течение июня и июля Джонс живет в Будапеште и проходит анализ у Ференци. В этот период напряжение между Фрейдом и Юнгом возрастает. В августе Фрейд знакомится с матерью Шандора Ференци.

¹¹ E. Jones, *op. cit.* (1961). P. 163.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.